

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 2, pp. 364–374, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (47) 07

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-364-374

Миграции населения в г. Элисту в первые годы строительства. 1927–1932 гг.

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина. 358000 Элиста, Российская Федерация)
 доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-7614-3516. E-mail: sbelousovelista@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Белоусов С. С., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье исследована история миграций населения в первые годы строительства г. Элисты — столицы Республики Калмыкия. Изучение данной темы позволяет глубже познать общие и характерные черты в формировании народонаселения населенных пунктов России. *Цель* исследования — проанализировать миграции населения в период строительства столицы автономии и влияние государственной власти на процесс становления и развития населения города Элисты в 1927–1932 гг. Исследование осуществлялось с опорой на историко-сравнительный и историко-генетический *методы*, статья написана на *материалах* Национального архива Республики Калмыкии, республиканской прессы и с опорой на опубликованные работы по истории г. Элисты. Ряд архивных документов впервые введен в научный оборот. *Результаты.* Были выявлены причины создания столицы Калмыкии, проанализирована политика советских властей в области народонаселения, описан социальный, профессиональный, национальный состав переселенцев и география мест их выхода. Главную роль в создании города и утверждения основных направлений его развития сыграло советское правительство, организовавшее переезд административного центра и строительство Элисты и оказавшее в этом мероприятии основную материальную помощь. В соответствии с целями национальной и административной политики и выбранными государственной властью направлениями развития города осуществлялась миграционная политика. Организованные государством переселения носили административный характер. Существенную роль в формировании народонаселения также сыграли неорганизованные миграции, вызванные переходом калмыков на оседлый образ жизни, стремлением части жителей соседних с Калмыкией областей и краев найти более обеспеченные источники проживания, а в отдельных случаях — укрыться от политических репрессий. *Выводы.* Появление нового поселения было вызвано политикой государства, направленной на образование советского национального центра калмыцкого народа и управления автономией непосредственно на территории Калмыцкой автономной области. В силу этого миграции властей носили плановый характер и были подчинены достижению поставленных государством задач. В городе не планировалось создание крупных

промышленных объектов, поэтому государственные миграции не требовали привлечения на жительство больших трудовых ресурсов. В неорганизованном порядке в Элисту переселялись в основном категории населения, владевшие специальностями, востребованными в условиях города, пожелавшие перейти на оседлый образ жизни кочевники, а также люди, стремившиеся получить более доходные источники существования или пытавшиеся в силу разных причин укрыться от бдительного ока силовых органов.

Ключевые слова: Калмыкия, Элиста, переселения, миграционная политика, советская власть
Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Белоусов С. С. Миграции населения в г. Элисту в первые годы строительства. 1927–1932 гг. // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 2. С. 364–374. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-364-374

Migration to Elista in Earliest Years of Its Construction: 1927–1932

Sergey S. Belousov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0001-7614-3516. E- mail: sbelousovelista[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Belousov S. S., 2023

Abstract. Introduction. The article examines the history of population migrations in the earliest period of Elista city's construction between 1927 and 1932. An insight into the topic shall further reveal common and specific features in the shaping of settlement populations across Russia. *Goals.* The paper aims to analyze actual migration trends during the construction of the city to have gained the status of an autonomy's capital — and show the Government's impacts on the formation and development of Elista's population in 1927–1932. *Materials and methods.* The study employs the historical-comparative and historical-genetic research methods, analyzes documents from the National Archive of Kalmykia, republican periodicals and published monographs dealing with the history of Elista, a number of archival documents be newly introduced into scientific circulation. *Results.* The work reveals causes and factors of the creation of Kalmykia's capital, analyzes population policies of Soviet authorities, reviews social, professional, ethnic, and territorial backgrounds of immigrants. The analysis of documents attests to that it was the Soviet Government that played a key role in the city's creation and approved major directions of its development, organized the relocation of administrative agencies and funded the bulk of its construction. The migration agenda was being implemented in accordance with the goals of nationalities and administrative policies, as well as with directions of the city's development chosen by official authorities. The government-organized relocations were administrative by nature. However, the population structure was essentially shaped by unorganized migrations that resulted from the sedentarization of Kalmyks, aspirations of some citizens from neighboring regions and territories to obtain better sources of livelihood — or even to escape political persecution. *Conclusions.* The emergence of the new settlement was driven by that the Government was seeking to establish a Soviet ethnic center of the Kalmyk people and administer the territory from inside Kalmyk Autonomous Oblast. These presupposed migrations were to be planned and facilitate achieving the objectives set by authorities. There had been no plans to create large industrial facilities in the city, so the government-organized migration did not require involvement of large labor resources. The 'unorganized' resettlers were largely those who had some professional skills demanded in the city, nomads seeking a sedentary life, and individuals in pursuit of profitable livelihoods or shelter from the watchful eye of law enforcement agencies.

Keywords: Kalmykia, Elista, resettlement, migration policy, Soviet authorities

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project

no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Belousov S. S. Migration to Elista in Earliest Years of Its Construction: 1927–1932. *Oriental Studies*. 2023; 16(2): 364–374. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-364-374

1. Введение

Период 1927 – начала 1930-х гг. является важнейшим в истории Элисты, поскольку в это время заложены основы нового города, столицы Республики Калмыкия. Было утверждено место под размещение города, определены направления его развития, был принят первый пятилетний план, и началось строительство столицы автономии и формирование ее населения. Город был образован в местности, где природные и демографические ресурсы не представляли удобств для его размещения, тем не менее он был создан. Руководители страны, республики пошли на этот шаг, исходя из административной целесообразности, а именно: создать центр управления Калмыцкой автономией непосредственно на ее территории и образовать национальный центр калмыцкого народа. Это было политическим решением, основанным на принципах национальной политики советского правительства. Одним из важнейших направлений развития нового города было формирование его населения, процесс которого планировался и находился под контролем государства. Исследование данной темы обогащает теорию градостроительства и национальной политики советского государства. Изучение опыта формирования народонаселения в том или ином регионе необходимо еще потому, что проект был реализован в условиях, неблагоприятных для проживания человека, что представляет интерес для руководства страны и органов государственной власти, отвечающих за разработку и реализацию государственных программ.

Научная, обобщающего характера, история г. Элисты еще не написана, но отдельные ее периоды и аспекты освещались в работах историков. Первым историю города начал изучать И. С. Немичев, который опубликовал книгу [Немичев 1975],

путеводитель [Немичев 1989] и ряд статей по отдельным вопросам прошлого Элисты [Немичев 1981; Немичев 1994]. Проблема формирования населения города хотя и упоминалась им, но специально не исследовалась. Свои усилия он сосредоточил в основном на изучении раннего этапа и послевоенного периода строительства города, а также истории элистинской партийной организации коммунистов, роли Элисты в жизни калмыцкого народа и республики. Отдельные вопросы истории города затрагивались и в трудах историка И. В. Борисенко [Борисенко 1994; Борисенко 1999], однако миграционная тематика также не являлась объектом специального изучения. Непосредственно история возникновения Элисты освещалась в статьях автора настоящей работы [Белоусов 2005; Белоусов 2011; Белоусов 2018], становлению архитектурного облика города посвящена статья А. М. Лиджиевой [Лиджиева 2020]. Из недавних публикаций необходимо отметить выход в свет в 2015 г. в связи с празднованием юбилея города двух книг, в которых коллективы авторов рассматривают прошлое Элисты [Первопоселенцы 2015; Элиста 2015].

Цель данной статьи — показать процесс формирования населения города в период с 1927 по 1932 гг., в связи с этим будут рассмотрены вопросы динамики миграций в город, социального, профессионального, национального состава переселенцев, государственная миграционная политика.

2. Материалы и методы исследования

Историко-генетический метод исследования позволяет проследить преемственность в правительственной политике по формированию направления развития города и его населения, а также понять логику планов и действий правительства в создании города. Сравнительно-исторический

метод способствует выявлению общих и специфических черт в политике формирования структуры населения Элисты.

Власти Калмыцкой автономной области проявляли большую активность в создании ее столицы, поэтому по данному вопросу отложилось большое количество документов. Основная масса документов содержится в фондах Центрального исполнительного комитета Калмыцкой АССР (Ф. Р-3) и Калмыцкого областного комитета КПСС (Ф. П-1). Перечисленные фонды образованы органами власти, которые в рассматриваемый период времени были основными управленческими структурами в Калмыцкой автономной области. В них содержатся переписка властей области, как с вышестоящими структурами власти, так и внутри области, заявления и жалобы переселенцев, ценный статистический материал по планированию населения нового города и миграциям, сведения о социальном и национальном составе его жителей.

3. Подготовка переселения в г. Элисту

6 мая 1927 г. Совет народных комиссаров принял постановление о перенесении административного центра Автономной области калмыцкого трудового народа из г. Астрахани в балку Элисту [Немичев 1989: 19]. На новом месте решено было построить новый город, который должен был стать средоточием административной и культурной жизни области. Таким образом была разрешена нелогичная ситуация, когда самостоятельный административно-территориальный субъект непосредственно управлялся из-за пределов области: органы власти располагались в г. Астрахани. Создать сразу же центр после провозглашения автономии калмыцкого народа в 1920 г. власти не смогли как по причине отсутствия у калмыцкого народа на территории Калмыцкой степи населенных пунктов, отвечавших требованиям устройства столицы, так и вследствие тяжелого финансового положения государства, разоренного предшествующей Гражданской войной. В 1927 г. власти окончательно определились с выбором места под город и с временем перевода центра Калмыцкой автономной области из Астрахани в г. Элисту [Немичев 1989: 19].

Руководству области предстояло организовать переезд учреждений и их сотруд-

ников и одновременно строительство нового города. Положение осложнялось тем, что на выбранном под строительство месте и поблизости от него не имелось поселений с развитой социальной и промышленной инфраструктурой, многочисленным населением. На месте будущего города находилась ставка Манычского улуса, где проживали не более 300 чел., в основном служащие улуса. В 1,1 км от ставки располагалось крестьянское село Элиста, насчитывавшее менее 3 тыс. жителей, но его не предполагалось включать в городскую черту [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 80. Л. 108]. Помещений, пригодных для размещения учреждений и проживания переезжавших служащих с семьями и обслуживающего персонала, таким образом, было крайне недостаточно. Вместе с тем не представлялось возможным в короткие сроки наладить массовое строительство жилья, так как Элиста находилась на большом расстоянии от близлежащих городов, не имела железнодорожных и водных коммуникаций, автомобильных дорог, своей строительной индустрии и вообще какой-либо промышленности.

В местности, выбранной под город, не было ни природных, ни иных условий для развития промышленности, поэтому власти сделали акцент на административно-культурном направлении развития города. Для этого не требовалось массового привлечения трудовых ресурсов из других регионов и соответственно больших расходов на реализацию данных целей.

Власти области разработали план, смету переезда и строительства и летом 1927 г. приступили к реализации проекта. В этом же году были учреждены специальная комиссия по руководству процессом переезда областного центра и должность особого уполномоченного Элистинского строительства, которую занял У. Д. Душан, после его отъезда в г. Астрахань на ней краткосрочно работали Очиров¹, Москалев, а 9 июня 1927 г. Президиум облисполкома назначил на указанную должность Гувва. Для популяризации и сбора средств на строительство города Калмыцкий облисполком учредил специальный фонд [НА РК. Ф. -90. Оп. 1. Д. 80. Л. 145об.]. Власти развернули про-

¹ Здесь и далее инициалы не упоминаются в случаях, когда они не обнаружены в архивном документе.

пагандистскую кампанию по привлечению средств организаций, сельских сообществ и частных лиц на Элистинское строительство. Все это проходило под лозунгом добровольных пожертвований, однако, как это часто имело место в советский период, на местные государственные и общественные органы и население оказывалось давление со стороны областных властей. Бюджетных и собираемых в качестве пожертвований средств все равно было недостаточно, поэтому большинство затрат покрывались средствами, выделяемыми руководством РСФСР.

Переселению в Элисту подлежали 628 сотрудников государственных, кооперативных и хозяйственных учреждений, общественных и профсоюзных организаций. Из данного количества 70 % были семейными и 30 % — холостыми людьми. Общая численность сотрудников вместе с членами семьи составляла 1 360 чел. Работники статистики определили будущий ежегодный миграционный прирост населения Элисты, который должен был колебаться в пределах 1,5–1,7 %, а с учетом демографического прироста население города должно было увеличиваться в год на 4 % в первые пять лет, а в последующие годы — не более чем на 3 % [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1163. Л. 21]. На основании данных расчетов предполагалось, что к 1937 г. число жителей в городе достигнет 4 275 чел., а к 1957 г. — 9 412 чел. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1163. Л. 24].

4. Миграции населения в Элисту

В 1927 г. в Элисту начали прибывать на строительство рабочие. Набрать работников из местных крестьян и калмыков-кочевников, занимавшихся исключительно сельским хозяйством и не владевших рабочими специальностями, было невозможно в достаточном количестве, поэтому власти вынуждены были сделать упор на приглашение рабочих из городов Москвы, Астрахани, Ставрополя [Немичев 1989: 23].

Накануне переезда управленческий персонал был сокращен в численности, а часть работников не желала менять комфортные условия проживания в г. Астрахани на степную, удаленную от городов местность, где не было ни жилья, ни благоприятных условий для работы. В отношении служащих калмыцкой национальности облисполком принял постановление размещать их на пер-

вое время в кибитках — как людей, привыкших к кочевому образу жизни. Возражений с их стороны не последовало, однако представители других национальностей требовали обеспечить им привычные «нормальные условия жизни и работы» [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 80. Л. 74об.].

Прибытие большого количества для степной местности людей не могло не обострить жилищную проблему. Под жилье и административные здания отводились все пригодные для этих целей помещения в селах Элисте, Вознесенке, Троицком и в ставке Манычского улуса, были возведены специальные бараки. Сотрудников областных учреждений размещали на квартирах у местных крестьян, а прибывавших рабочих селили в бараках [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 258. Л. 25].

Первые месяцы начала стройки и переезда областного центра проходили в очень тяжелых условиях. Возведенные наспех бараки оказались не приспособленными к нормальному проживанию людей, на этой почве, а также из-за отсутствия сносных условий для осуществления трудовой деятельности и расчетов за проделанную работу возникли конфликты между рабочими и их руководством [НА РК. Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 273. Л. 38].

Несмотря на трудности объективного и субъективного характеров, Элиста постепенно застраивалась и увеличивалась в численности. В 1928 г. в ней насчитывалось примерно 1 700 жителей, в том числе 300 чел., поселившихся до начала кампании по переезду областного центра, и 1 400 чел., переселившихся согласно плану [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1240. Л. 25].

В 1928 г., после того, как Совет народных комиссаров РСФСР утвердил пятилетний план постройки областного центра, элистинское строительство приобрело систематический, плановый характер. План определил затраты на строительство в размере 2 095 000 руб. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 70].

Составители проекта главное внимание обращали на простоту и дешевизну конструкции и учитывали возможность использования местного материала, а также ориентировались на сохранение соответствия вида города общему уровню бытовых условий населения.

В 1928 г. было построено 10 административных зданий (расходы составили 371 162 руб.), 8 жилых домов (102 526 руб.), 2 здания коммунального назначения (83 353 руб.) и 52 частных здания (55 800 руб.) [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 71].

Строительство проходило с большими трудностями, вызванными удаленностью Элисты от соседних городов, отсутствием водных и железнодорожных путей сообщения и собственных промышленных предприятий, в первую очередь строительных, дефицитом квалифицированной рабочей силы и недостаточным финансированием строительных расходов со стороны властей.

С нарушением плана и правил осуществлялась застройка частного жилого сектора. Люди строили дома, не спрашивая разрешения Управления строительного контроля, не соблюдали план, а ответственные за контроль служащие, несмотря на неоднократные замечания проверить дома, разбивку улиц и план города, этого вовремя не делали [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 159. Л. 26].

В 1928–1930 гг. строительные программы ежегодно не выполнялись, что было обусловлено недостатком финансовых средств и сокращением отпускаемых области строительных материалов [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 73]. Всего за три года (1928–1930 гг.) возвели зданий: 30 административных, 20 жилищных, 30 коммунальных, 150 частных домов [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 71, 73].

Власти так и не смогли решить жилищный вопрос. Прирост жилой площади сильно отставал от увеличения численности населения. В 1930 г. прирост площади по сравнению с 1929 г. снизился на 16 % [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 78]. Минимальный размер жилой площади на одного человека составлял 4,5 м², но этот параметр, как признавались руководители администрации и стройки, не соответствовал действительности, и не мог быть достигнут даже к 1933 г. И в строящемся городе, и в соседних селах наблюдался «острый жилищный кризис». Аренда жилья стоила очень дорого, поэтому сотрудникам и рабочим было невыгодно снимать квартиры у частных лиц [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1240. Л. 25].

Несмотря на большие трудности, город строился, в него прибыли на жительство новые люди. Работавший в конце 1920-х гг.

сотрудником областной газеты «Красная степь» К. Е. Ерымовский восклицал с оптимизмом: «Происходило „кочевье“, невиданное даже в истории кочевой Калмыкии: в столицу переезжали сотни людей, учреждения, склады... Правда, города Элисты еще не было на карте, и вообще его не было, но стройка началась, люди ехали и верили: город будет...!» [Ерымовский 1967: 37].

Рост числа жителей города происходил в основном за счет приезжавших на жительство сотрудников и членов семей аппарата управления и других учреждений, но этого притока было недостаточно для быстрого роста города. Между тем будущий город нуждался в быстром увеличении численности жителей, ибо только таким путем можно получить статус города и стать настоящим областным центром. По советскому законодательству право стать городом имели населенные пункты с населением не менее 5 тыс. чел., а число жителей в них, занимающихся сельским хозяйством, не должно было превышать 25 % от общей численности населения [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1240. Л. 25]. Такого количества жителей в Элисте не было.

В постановлениях ВЦИК и СНК РСФСР Элиста указывалась как городской населенный пункт, но юридического узаконения на этот счет не существовало [Немичев 1989: 20].

Чтобы добиться требуемого результата, необходимо было увеличить численность горожан, а сделать это в то время быстро и без значительных материальных затрат можно было, только объединив село Элиста с городом в один населенный пункт.

По закону объединение населенных пунктов должно было производиться согласно волеизъявлению их населения. Руководство области организовало собрание в селе Элисте с целью получить согласие его жителей на слияние села со строившимся городом. Однако добиться его у сельчан сразу не получилось [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1225. Л. 119].

На общем собрании граждан села Элисты 21 ноября 1928 г. присутствующие высказались против вхождения их поселения в черту города. Свое решение они мотивировали тем, что в нем не имелось промышленных и ремесленных предприятий, а единственным занятием и источником суще-

ствования являлось скотоводство. Они считали, что не существует никаких оснований для причисления села к городу, в котором и уклад жизни, и хозяйственная деятельность были им чужды. Крестьяне не хотели переходить в городское состояние и к его укладу жизни, поскольку опасались лишиться главного источника существования [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1225. Л. 119].

В результате власти добились своего. В марте 1929 г. прошло собрание бедноты и Элистинского сельского Совета, постановившего войти селу Элисте в черту будущего города. Власти успокоили элистинцев, разъяснив, что занимающиеся сельским хозяйством жители в случае придания поселению городского статуса не понесут дополнительной налоговой нагрузки и будут по-прежнему облагаться единым сельскохозяйственным налогом, сохраняют земельные участки для ведения хозяйства [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1480. Л. 206].

После принятия совместным собранием сельского Совета и комитета бедноты положительного постановления Калмыцкий облисполком обратился в г. Москву с ходатайством присвоить Элисте статус города. В нем говорилось, что численность населения почти достигла цифры, необходимой для перевода населенного пункта в разряд городского поселения, что в результате завершения строительства и ввода в строй ряда промышленных предприятий возрастет число рабочих и служащих, и что Элиста является административным и культурным центром области [Немичев 1994: 2].

10 марта 1930 г. Президиум ВЦИК постановил преобразовать село Элисту в город и объединить его со строящимся городом [Немичев 1994: 2].

Объединение села и строящегося города в один городской населенный пункт ускорил рост его численности. В 1931 г. городское население по сравнению с 1930 г. выросло на 29 %, увеличившись в абсолютных цифрах с 5 736 до 7 402 чел. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 74].

В 1930-е гг. число прибывших в Элисту на постоянное место жительства превышало число выбывших: в 1931 г. в городе поселились 1 639 чел., а уехали 1 054 чел. [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 218. Л. 2], в 1932 г. соответственно — 2 365 и 745 чел.

[НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 211. Л. 30–30об.], в 1933 г. — 1 070 и 575 чел. [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 211. Л. 2–2об.], в 1939 г. — 5 162 и 3 923 чел. [НА РК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 353. Л. 11]. В указанные годы миграционный прирост составил соответственно 585, 1 620, 495 и 1 239 чел.

5. Социальный, профессиональный, национальный состав переселенцев, география мест выхода

В 1928–1931 гг. на элистинской стройке ежегодно трудились по 400–500 рабочих: в 1929 г. их было 416 чел., в 1930 г. — 500 чел., в 1931 г. — 519 чел. [НА РК. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 250. Л. 74]. Подавляющее большинство рабочих приехало из других регионов. Строители, за редкими исключениями, отработав оговоренное время, возвращались к себе на родину. Природные условия местности будущего города не позволяли развивать здесь промышленность, поэтому этот источник формирования населения не играл сколь-нибудь существенной роли.

В ускоренном порядке калмыцкому руководству пришлось решать проблему обеспечения нового города специалистами народного хозяйства. Поскольку их в области было очень мало, то в Элисту направлялись и приглашались инженеры и вообще специалисты по строительству и эксплуатации промышленных и иного профиля предприятий и организаций. В годы строительства города в него прибыли специалисты из г. Астрахани — супруги Козорез, из Ростовской области — братья Харченко, из Украинской ССР — А. Кибало и братья Логвиненко, из Воронежской области — И. Складчиков [Лиджиева 2020: 769]. Часть приехавших в Элисту специалистов остались в ней на постоянное жительство.

С началом переезда областных учреждений руководство Калмыцкой автономной области пыталось привлечь в будущий город на строительство и жительство калмыков, ясно осознавая необходимость их участия в создании национальной столицы и формирования населения. Руководителей строительства обязывали принимать на работы калмыков и заботиться о повышении их представительства среди строителей [Сергеев 1929: 3].

Однако руководители строительных структур с неохотой брали калмыков на работы, так как среди них не было квалифицированных специалистов в строительном деле, а труд малоопытных строителей — недавних скотоводов-кочевников — был малопродуктивным. Наниматься работать на стройку большинство из них заставляла материальная нужда и разорение хозяйств. В одном из дел Национального архива Республики Калмыкия сохранилось прошение от имени 70 чел. (представлявших 20 дворов) из Икицохуровского улуса в Калмыцкий областной исполнительный комитет. Они писали о том, что остались без средств к существованию, поэтому желают заработать деньги на элистинской стройке и перейти к оседлому образу жизни в будущем городе [НА РК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 905. Л. 27]. Такие случаи происходили не часто, ибо калмыков, желающих порвать с привычным образом жизни и занятиями, переселиться в Элисту, было немного.

Постепенно численность калмыков увеличивалась. В первые годы строительства города она возрастала в основном за счет переселявшихся из г. Астрахани сотрудников областного аппарата управления, общественных организаций и кочевников, переходивших к оседлому образу жизни. С 1930 г. по 1932 г. в городе осело 100–120 хозяйств бывших кочевников. В 1932 г. они составляли 32,2 % в от общего числа жителей [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1923. Л. 8].

В 1932 г. население Элисты насчитывало 8 900 чел., из них по национальности 5 915 чел. были русскими и украинцами, 2 869 чел. — калмыками и 116 чел. представляли другие национальности. В городе имелось 836 домов, 11 из которых были многоэтажными. Семь домов были построены из кирпича, тринадцать — из дерева, остальные из глинобитных и камышовых материалов. Таким образом, уже в 1932 г. показатель, определенный проектировщикам на 1957 г., был выше запланированного [НА РК. Ф. Р-3 Оп. 2. Д. 1163. Л. 25].

В формировании населения города Элисты можно выделить по географическому признаку несколько групп: уроженцев современных территорий Республики Калмыкии, Астраханской, Ростовской областей и Ставропольского края. В рассматриваемые

годы они в общем переселенческом потоке преобладали. Большинство из них были выходцами из сельской местности Калмыкии — крестьяне с. Элисты; перешедшие на оседлый образ жизни калмыки; сотрудники государственных органов власти и общественных организаций. Представители рабочих, интеллигенции и других классов и социальных групп заметно уступали им в численности.

Из Ростовской области переселялись, как правило, жители, ближайших к Элисте населенных пунктов Ремонтненского и Заветнинского районов. Город привлекал их более широкими перспективами найти работу, и к тому же он находился недалеко от родных мест. Много жителей переселилось из расположенного в 30 км от г. Элисты села Богородского Ремонтненского района. Из него прибыли представители родов Богославских, Божко, Гладковых, Горобченко, Мощенко, Губаревых, Ковалевых, Попенко, Полоусовых, Рвачевых, Харченко и других.

В городе устраивались на жительство и работу также ремесленники, работники сферы обслуживания.

В 1932 г. в одной из корреспонденций областной газеты «Ленинский путь» говорилось о том, что в 1931 г. в Элисте образовалась артель «Красный швейник», которую возглавил Лунев. Газета подвергла его критике за прием на работу пришлых людей с Северного Кавказа — «неизвестных по социальному происхождению», — а также его родственников и друзей [Постороний 1932: 3].

В конце 1920–1930-х гг. в городе пытались укрыться бежавшие от раскулачивания крестьяне, надеясь таким способом избежать высылки в кулацкие спецпоселения. В первой половине 1930-х гг. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ) выявило в Элисте ряд сбежавших от высылки кулаков и членов их семей: К. В. Блохина, Т. А. Липаева, Г. И. Гуганова и др. [НА РК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 24. Л. 10, 12]. Любопытна в этом плане судьба Я. И. Попенко, укрывшегося от раскулачивания в с. Богородском. Когда началась коллективизация, он, зная о предстоящем раскулачивании, быстро распродал свое хозяйство и переселился в г. Элисту, где вступил в колхоз им. Сталина.

За выдающиеся успехи в животноводческой деятельности колхоза советское правительство в 1949 г. удостоило его звания Героя Социалистического труда и наградило орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот» [Пужаев 2022: 31].

В 1920–1930-е гг. государство проводило политику репрессий и правовых ограничений в отношении отдельных профессиональных слоев, классов, сословий, групп и вообще лиц, не отнесенных властями к числу трудящихся, которые государство считало врагами советского строя. Среди переселенцев в город встречалось немало так называемых «социально чуждых элементов», которые вынуждены были скрывать свои бывшие профессии, социальную принадлежность, службу в дореволюционных органах власти или свое участие на стороне белогвардейцев в годы Гражданской войны (см., например: [Слуцкий, Макаров и др. 1929: 2]). К ним относились бывшие торговцы, стражники, чиновники, белогвардейцы, кулаки, зайсанги и их дети. Большинство из них, будучи людьми образованными, владеющими или знакомыми с определенными профессиями, необходимыми для формировавшегося управленческого аппарата и вообще населения города и области, оказались востребованными на службе в государственных и общественных организациях. В отношении государственных служащих периодически устраивались проверки, в ходе которых выявлялись их социальное происхождение и негативные для советской власти факты из их прошлой жизни, нравственный облик и отношение к служебной деятельности. Так, в 1929 г. в ходе одной из таких проверок было установлено, что в областной профсоюзной организации состав работников «был подобран исключительно из чуждых по социальному положению и по своей прошлой контрреволюционной деятельности», а половина оперативных сотрудников государственных организаций торговли и производства мясной продукции являлись бывшими торговцами. Из 345 чел., уволенных по итогам проверки, 210 чел. оказались «чуждыми социальными элементами» [Францев 1929: 2].

6. Заключение

Период 1927–1932 гг. стал важнейшей вехой в истории Элисты, так как в это вре-

мя она получила статус центра Калмыцкой автономной области и стала городом. Во вновь образованном центре автономии началось усиленное строительство и формирование населения. Город был создан в местности, где природные, социально-экономические и демографические факторы не способствовали его образованию, поэтому он полностью является детищем советской национальной политики, результатом политического решения партии — ВКП(б). Он создавался с целью образования советского национального центра калмыцкого народа и управления автономией непосредственно на территории Калмыкии.

Строительство города и переезд в него из г. Астрахани учреждений и сотрудников аппарата управления носили государственный и плановый характер. Элиста была задумана как административный и культурный центр, соответственно этим целям была подчинена миграционная политика государства. Организованные им миграции носили административный характер, переселений другого рода государство не организовывало, так как в городе не планировалось создание крупных промышленных объектов, которые требовали привлечения на строительство и жительство больших людских ресурсов. В неорганизованном порядке в Элисту переселялись в основном категории населения, которые надеялись получить в ней работу, возможности которой были шире, чем в сельской местности.

Областную столицу образовали из строящегося города, ставки Манычского улуса и села Элисты, а костяк населения составили крестьяне Калмыцкой автономной области и соседних субъектов, работники советских и партийных органов власти и бывшие коचेвики-калмыки.

Кроме них, в город переселялись ремесленники, представители рабочих профессий и работники сферы обслуживания. В нем также селились отдельные крестьяне — раскулаченные или намеченные к раскулачиванию и отчасти люди, подвергавшиеся преследованиям со стороны властей. Часть из пришлых людей надеялась укрыться от бдительного ока силовых органов, рассчитывая переждать трудные времена или обосноваться на новом месте навсегда.

Большинство из переселенцев являлись выходцами из сельской местности. В пер-

вые годы строительства Элисты было положено начало формированию типа элистинца-горожанина, осваивавшего занятия и профессии, не свойственные для сельской местности, человека, который постепенно усваивал культуру и менталитет городского жителя.

Невзирая на трудности, город строился, население его росло. Главную роль в его создании сыграло советское правительство, которое утвердило переезд административного центра области и строитель-

ство города и оказало в этом мероприятии материальную помощь. Надо отметить, что в этом деле большую настойчивость и активность проявило партийно-советское руководство Калмыцкой автономной области, сумевшее убедить центральную власть в необходимости переезда калмыцкого административно-культурного центра из г. Астрахани непосредственно на территорию области.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Белоусов 2018 — *Белоусов С. С.* К вопросу о времени основании г. Элисты // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2018: лингвокультурный, исторический и межконфессиональный диалог. Мат-лы межрегион. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 23 мая 2018 г.). Элиста: Калм. гос. ун-т, 2018. С. 39–41.
- Белоусов 2011 — *Белоусов С. С.* Проблема выбора административного центра Калмыцкой автономной области и ее решение в 1920-е годы // Народы Кавказа в пространстве российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы. Мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 3–15 сентября 2011 г.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. С. 112–117.
- Белоусов 2005 — *Белоусов С. С.* Эволюция административного статуса города Элиста // Калмыкия — субъект Российской Федерации: история и современность. Сб. ст., посвящ. 80-летию образования Калмыцкой АССР. Элиста: КалмГУ, 2005. С. 249–257.
- Борисенко 1994 — *Борисенко И. В.* Как росла Элиста // Известия Калмыкии. 1994. 30 ноября. С. 2.
- Борисенко 1999 — *Борисенко И. В.* Картинки Элисты периода фашистской оккупации // Известия Калмыкии. 1999. 19 января. С. 3.
- Борисенко, Убушиева 2000 — *Борисенко И. В., Убушиева С. И.* Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 – начало 90-х гг. XX в. Элиста: Джангар, 2000. 168 с.
- Ерымовский 1967 — *Ерымовский К. И.* Путешествие в Калмыкию. Элиста: Калмиздат, 1967. 180 с.
- Лиджиева 2020 — *Лиджиева А. М.* «Люди ехали и верили: город будет!». К истории станов-

- ления Элисты как города в 1928–1930-х гг. // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 4. С. 764–777. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-764-777
- Немичев 1975 — *Немичев И. С.* Элистинская городская: Страницы истории партийной организации. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 127 с.
- Немичев 1981 — *Немичев И. С.* Роль города Элисты в консолидации калмыцкой социалистической нации // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 121–126.
- Немичев 1989 — *Немичев И. С.* Путеводитель. 2 изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 136 с.
- Немичев 1994 — *Немичев И. С.* Элиста получает статус города // Элистинские новости. 1994. 5–11 марта. С. 4.
- Первопоселенцы Элисты — Первопоселенцы Элисты / сост.: А. И. Брюханов, О. В. Лапшина, Л. М. Полоусова, М. В. Шоваева; под ред. Н. Л. Курепиной. Элиста: Калм. ун-т, 2015. 152 с.
- Посторонний 1932 — *Посторонний.* Беспощадный удар по проявлениям великодержавного шовинизма // Ленинский путь 1932. 27 июня. С. 3.
- Пужаев 2022 — *Пужаев Г. К.* Из глубин памяти. Таганрог: [б. и.], 2022. 99 с.
- Сергеев 1929 — *Сергеев И.* Рабочие Элистинского строительства требуют внимания // Красная степь. 1929. 9 декабря. С. 3.
- Слуцкий, Макаров и др. 1929 — *Слуцкий, Макаров, Афанасьев, Белов, Будилин.* Привлечь к ответственности // Красная степь. 1929. 24 декабря. С. 2.
- Францев 1929 — *Францев В.* Сами трудящиеся массы чистили советский и кооператив-

ный аппарат области // Красная степь. 1929. Элиста 2015 — Элиста: 150 лет. В 2 кн. Кн. 1. 13 мая. С. 2. Степное чудо. Элиста: Герел, 2015. 95 с.

References

- Belousov S. S. Elista city and the evolution of its administrative status. In: Kalmykia as a Federal Subject of Russia. Past and Present [Celebrating the 80th Anniversary of the Kalmyk ASSR]. Collected papers. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2005. Pp. 249–257. (In Russ.)
- Belousov S. S. Selecting an administrative center for Kalmyk Autonomous Oblast (1920s): The solution discussed. In: Peoples of the Caucasus in Russian Civilizational Environments. Historical Experiences and Present-Day Challenges. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 3–15 September 2011). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2011. Pp. 112–117. (In Russ.)
- Belousov S. S. When was Elista [actually] founded: Revisiting the question. In: 2018 Cyril and Methodius Readings at Gorodovikov Kalmyk State University. The Linguocultural, Historical and Interfaith Dialogue. Conference proceedings (Elista, 23 May 2018). Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2018. Pp. 39–41. (In Russ.)
- Borisenko I. V. How Elista grew. *Izvestiya Kalmykii*. 1994, November 30. P. 2. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Pictures of Elista under Fascist occupation. *Izvestiya Kalmykii*. 1999, January 19. P. 3. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Ubushieva S. I. Essays on Kalmykia's Historical Geography: 1917 – Early 1990s. Elista: Dzhangar, 2000. 168 p. (In Russ.)
- Bryukhanov A. I., Lapshina O. V., Polousova L. M., Shovaeva M. V. (comps.) The Earliest Dwellers of Elista. N. Kurepina (ed.). Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2015. 152 p. (In Russ.)
- Elista: 150 Years. In 2 vols. Vol. 1: The Steppe Miracle. Elista: Gerel, 2015. 95 p. (In Russ.)
- Frantsev V. Working people to have cleansed executive offices of Soviets and cooperatives. *Krasnaya step'*. 1929, May 13. P. 2. (In Russ.)
- Lidzhieva A. M. 'People would set out completely convinced: There will be a city!': History of transforming Elista into a city (1928–1930) revisited. *Mongolian Studies*. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 764–777. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-4-764-777
- Nemichev I. S. Elista City [Communist] Party Organization: Pages of History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1975. 127 p. (In Russ.)
- Nemichev I. S. How Elista gained city status. *Elitsinskie novosti*. 1994, March 5–11. P. 4. (In Russ.)
- Nemichev I. S. Kalmyk socialist nation consolidated: [Analyzing] the role of Elista city. In: Studies in Historical Geography of Soviet Kalmykia. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics, 1981. Pp. 121–126. (In Russ.)
- Nemichev I. S. Traveler's Guide. 2nd ed., rev. & suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 1989. 136 p. (In Russ.)
- Postoronniy. Relentless attack on vestiges of imperialist chauvinism. *Leninskiy put'*. 1932, June 27. P. 3. (In Russ.)
- Puzhaev G. K. From the Depths of Memory. Taganrog, 2022. 99 p. (In Russ.)
- Sergeev I. Workers constructing Elista demand attention. *Krasnaya step'*. 1929, December 9. P. 3. (In Russ.)
- Slutsky, Makarov, Afanasiev, Belov, Budilin. Be brought to justice. *Krasnaya step'*. 1929, December 24. P. 2. (In Russ.)
- Yerymovsky K. I. The Travel to Kalmykia. Elista: Kalmykia Book Publ., 1967. 180 p. (In Russ.)

